
ЯЗЫКОЗНАНИЕ

МОВАЗНАЎСТВА

LINGUISTICS

УДК 81;314.06; 004.9

ЛИНГВОСЕМИОТИКА НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СФЕРЕ ЦИФРОВОЙ ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ

Л. А. КОЗЛОВСКАЯ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Проанализированы базовые информационно-справочные и новостные материалы официальных сайтов посольств (дипломатических представительств) ряда зарубежных стран в Беларуси. Сопоставлена специфика использования государственных языков в качестве лингвосемиотического средства национальной идентичности на этих площадках. Определена степень национальной маркированности новостных материалов данных сайтов. Результаты исследования могут быть использованы при изучении социальной (функциональной) типологии языков, а также для разработки сайтов соответствующего профиля и поддержания их эффективного функционирования.

Ключевые слова: национальная идентичность; этническая идентичность; цифровая дипломатия; языковая ситуация; лингвосемиотика национальной идентичности.

Образец цитирования:

Козловская ЛА. Лингвосемиотика национальной идентичности в сфере цифровой публичной дипломатии. *Журнал Белорусского государственного университета. Филология.* 2023;2:38–44.

For citation:

Kozlovskaya L. A. Linguo-semiotics of national identity in the field of digital public diplomacy. *Journal of the Belarusian State University. Philology.* 2023;2:38–44. Russian.

Автор:

Людмила Аркадьевна Козловская – кандидат филологических наук, доцент; заведующий кафедрой теоретического и славянского языкознания филологического факультета.

Author:

Lyudmila A. Kozlovskaya, PhD (philology), docent; head of the department of theoretical and Slavic linguistics, faculty of philology.
tpzkozl@gmail.com

ЛІНГВАСЕМІЁТЫКА НАЦЫЯНАЛЬнай ІДЭНТЫЧНАСЦІ Ў СФЕРЫ ЛІЧБАВАЙ ПУБЛІЧНАЙ ДЫПЛАМАТЫІ

Л. А. КАЗЛОЎСКАЯ^{1*}

^{1*}Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь

Прааналізаваны базавыя інфармацыйна-даведачныя і навінавыя матэрыялы афіцыйных сайтаў пасольстваў (дыпламатычных прадстаўніцтваў) шэрагу замежных краін у Беларусі. Супастаўлена спецыфіка выкарыстання дзяржаўных моў у якасці лінгвасеміятычнага сродку нацыянальнай ідэнтычнасці на гэтых пляцоўках. Вызначана ступень нацыянальнай маркіраванасці навінавых матэрыялаў дадзеных сайтаў. Вынікі даследавання могуць быць выкарыстаны пры вывучэнні сацыяльнай (функцыянальнай) тыпалогіі моў, а таксама для распрацоўкі сайтаў адпаведнага профілю і падтрымання іх эфектыўнага функцыянавання.

Ключавыя словы: нацыянальная ідэнтычнасць; этнічная ідэнтычнасць; лічбавая дыпламатыя; моўная сітуацыя; лінгвасеміётыка нацыянальнай ідэнтычнасці.

LINGUO-SEMIOTICS OF NATIONAL IDENTITY IN THE FIELD OF DIGITAL PUBLIC DIPLOMACY

L. A. KOZLOVSKAYA^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

The object of this study includes basic information, reference and news materials of several foreign embassies' (diplomatic representative offices') official websites in Belarus. The purpose of the article is a comparative study of state languages use by these platforms as a linguo-semiotic means of national identity, as well as news materials of these sites in the aspect of determining the degree of their national marking. The research data could be used in studies of languages' social (functional) typology, as well as in practice of development and effective maintenance of similar profile sites.

Keywords: national identity; ethnic identity; digital diplomacy; language situation; linguo-semiotics of national identity.

Введение

В современном мире активное стремление государств к объединению в глобальные сообщества сопровождается не менее интенсивными процессами, направленными на сохранение и укрепление их национальной идентичности. Исследовательский интерес к установлению границ понятия «национальная идентичность» лежит в плоскости философии, истории, политологии, социологии, культурологии, лингвистики и других наук, что обусловлено его многокомпонентностью и структурной неоднородностью. Наиболее часто к числу структурных элементов национальной идентичности ученые относят распространяющиеся на всех членов нации ценности и нормы, коллективную историческую память и уверенность в едином происхождении, мифы и символы, знания о национальных институтах и политическом устройстве государства, традиции и ритуальные практики (церемонии поминания людей, погибших в войнах, празднование важных исторических дат и др.), конфессиональную принадлежность, самоназвание, представления о национальной территории, в том числе об образах Родины, родной земли, известных местах национальной истории, а также общий язык [1, с. 3–32, 77, 150–162; 2, с. 323, 326, 330, 358].

При определении понятия «собственно национальная идентичность» в проблемном поле неизменно оказываются вопросы его соотношения (тождественности или различия) с терминами «этническая идентичность», «нация», «национализм», «нацизм» и др. С точки зрения диахронии формирование этнонациональных образований – крайне сложный, длительный и непрекращающийся процесс, зависящий от множества социальных и контекстуальных факторов. В современном мире национальная идентичность достаточно часто выступает в качестве политического (гражданского), а не этнокультурного или этнолингвистического концепта. Это подтверждает история западноевропейских государств, в которых нации создавались на основе комбинации конкретных политических, социально-экономических, культурных и этнических факторов, при этом их формирование и становление осуществлялись с опорой на культуру и с учетом единения доминирующей этнической группы (групп), как правило, со своей многовековой историей, культурой, верой и др. [3; 4].

Обнаруживаются как сходства понятий «этническая идентичность» и «национальная идентичность», так и различия (и даже противоречия) между ними. Достаточно часто встречающееся в разных источниках и закрепившееся в обиходе отождествление к данным категориям как синонимичным связано с тем, что этнос является ресурсом национальной идентичности. В результате сформированная этнонация становится основой нации, при этом название этноса переносится на название нации, а государство рассматривается как институт, принадлежащий одной мажоритарной этнической группе. В современном мире практически не существует этнически однородных государств. Различия между этнической идентичностью и национальной идентичностью обнаруживаются в первую очередь в плоскости культуры, причем первая более тесно связана с культурными процессами, а вторая – с государственными. В связи с этим понятие «национальная идентичность» является более широким, чем термин «этническая идентичность», так как оно может использоваться для обозначения людей, имеющих различное этническое происхождение, позволяет отличать граждан одного государства от граждан другого и дает возможность представителям одной этнической общности считаться гражданами разных государств и членами различных национальных образований [5, с.123].

Противоречия между этнической и национальной идентичностью сильнее всего проявляются в политической сфере. При условии стремления представителей этнической общности к отстаиванию своего права на политическое самоопределение внутри этнической группы обостряется чувство единства и сплоченности. Активизируется целенаправленная деятельность по укреплению таких значимых этнических символов, как языковая, историческая и религиозная общность, уникальность культуры и традиций. В результате национальная культура сталкивается с интересами представителей этнической общности (как, например, в Ирландии, Стране Басков и др.) [5, с. 122–125].

Язык – один из ключевых элементов национальной идентичности. С точки зрения функциональной значимости он выступает не только в качестве семиотического средства (кода), служащего для передачи информации внутри национального социума, но и в качестве признака, маркера, символа, отличающего данную этническую группу от других, и инструмента, формирующего представления о национальной общности. Однако даже поверхностный взгляд на типологию языковых ситуаций в современном мире убеждает в отсутствии универсальной значимости национального языка как маркера национальной идентичности. В этом отношении классическим примером служит языковая ситуация в Бельгии, Канаде, Швейцарии, США, африканских государствах и странах Латинской Америки. Вместе с тем очевидно, что основным средством социализации является общий язык. В крайних случаях при стечении ряда обстоятельств (чаще политических) языку может быть придан статус основного национального символа, гротескно обозначающего границу между понятиями *мы* и *они*. Юридически за языком (языками) закрепляется статус государственного языка как основы национальной государственности, национального самосознания, идеологической, практической и этнополитической деятельности нации.

Языковая ситуация в современной Беларуси является предметом активного социолингвистического, культурологического и политического мониторинга. Ее уникальность обусловлена как объективными историческими, так и субъективными личностными факторами. В устоявшейся терминологии белорусская языковая ситуация определяется как близкородственное, культурно-этническое, демографически неравновесное, коммуникативно несбалансированное двуязычие с равным юридическим статусом белорусского и русского языков [6].

Материалы и методы исследования

Материалом исследования послужили базовые информационно-справочные и новостные материалы официальных сайтов дипломатических миссий ряда стран на территории Республики Беларусь, а именно Болгарии (www.mfa.bg/ru/embassies/belarus), Великобритании (www.gov.uk/world/organisations/british-embassy-minsk.be), Германии (minsk.diplo.de/by-be), Италии (ambminsk.esteri.it/ambasciata_minsk/ru), Китая (by.china-embassy.gov.cn/rus), Польши (www.gov.pl/web/bielarus), Сербии (www.minsk.mfa.gov.rs/rus), Словакии¹ (study.by/posolstva-i-vizy/posolstvo-slovatskoy-respubliki), Украины (belarus.mfa.gov.ua/ru/embassy), Франции (by.ambafrance.org/-Russkij) и Чехии (www.mzv.cz/minsk/ru/index.html).

Выбор источников обусловлен тем, какие иностранные языки изучаются на филологическом факультете Белорусского государственного университета. Так, на специальности «славянская филология» происходит обучение болгарскому, польскому, сербскому, словацкому, украинскому и чешскому языкам, на специальности «романо-германская филология» – английскому, итальянскому, немецкому и французскому языкам, а на специальности «восточная филология» – китайскому языку.

Для подбора и анализа фактического материала использовались метод целенаправленной выборки, метод структурно-тематического анализа и метод сопоставительного анализа.

¹На момент проведения исследования (октябрь 2022 г. – январь 2023 г.) указанная ссылка была актуальной, однако в настоящее время информация о посольстве Словакии в Беларуси публикуется на другом сайте (www.mzv.sk/web/minsk-be).

Результаты и их обсуждение

Цифровая дипломатия – продукт активной цифровизации основных сфер жизнедеятельности современного общества. Одним из главных достоинств данной формы международной коммуникации является возможность установления прямого контакта и организации обратной связи как с дипломатическими ведомствами государств, так и с их населением. Такой формат взаимодействия «...делает современную дипломатию чрезмерно публичной, с одной стороны, и менее сдержанной – с другой. В этих обстоятельствах очень важно... не допускать падения уровня политической культуры» [7, с. 53].

К настоящему времени цифровая дипломатия сформировалась как мощное средство коммуникации, прошедшее в своем развитии следующие этапы:

- создание и продвижение позитивного образа государства в международном сообществе, применение инструментов «мягкой силы» для укрепления авторитета страны, опора на гуманитарные ценности (в 2009–2012 гг.);
- использование механизмов «острой силы» для активного воздействия на общественное мнение (в 2012–2018 гг.);
- разработка новых технологий влияния на массовую аудиторию (начиная с 2018 г.) [8, с. 37].

Беларусь является членом ООН и входит в число стран, которые подписали Венскую конвенцию о дипломатических сношениях, принятую 18 апреля 1961 г. Данный документ определяет цели и функции работы дипломатических представительств стран – членов ООН, которые состоят в представительстве аккредитуемого государства в государстве пребывания, защите в государстве пребывания интересов аккредитуемого государства и его граждан в пределах, допускаемых международным правом, ведении переговоров с правительством государства пребывания, выяснении всеми законными средствами условий и событий в государстве пребывания и сообщении о них правительству аккредитуемого государства, а также в поощрении дружественных отношений между аккредитуемым государством и государством пребывания и развитии их взаимоотношений в области экономики, культуры и науки.

Основными цифровыми информационными площадками в сфере публичной дипломатии являются официальные сайты и аккаунты дипломатических ведомств, а также персонифицированные аккаунты должностных лиц. Не существует единого стандарта по структурированию и оформлению подобных сайтов. Чаще всего они создаются и обновляются с учетом политики страны представительства, задач текущего периода, актуальности информации и др. Материалы большинства сайтов делятся на базовые информационно-справочные тексты, обновляемые раз в несколько лет, и новостные статьи, публикуемые с разной периодичностью. Базовый информационно-справочный раздел, как правило, включает информацию о наименовании и символике государства и его посольства, сведения о первых лицах организации, ее местонахождении, режиме работы, контактные данные, юридические правила консульских служб, связанные с оформлением въездных виз, и др. Эти тексты сопровождаются фото- и видеоматериалами.

Как отмечалось, язык служит важнейшим маркером национальной идентичности, символическим и коммуникативным инструментом взаимодействия людей как на внутристрановом, так и на межгосударственном уровне. При разработке официальных сайтов посольств зарубежных государств в странах пребывания предусматривается техническая возможность автоматического перевода информации на несколько языков. В качестве базового языка сайта, как правило, избирается государственный язык страны пребывания с учетом ориентации на массового адресата информации. Вместе с тем содержащиеся на сайте материалы могут переводиться на ряд других языков, причем этот список не является универсальным. В таблице представлены данные о доступности информации на официальных сайтах посольств Болгарии, Великобритании, Германии, Италии, Китая, Польши, Сербии, Словакии, Украины, Франции и Чехии в Беларуси на разных языках.

Языки, представленные на официальных сайтах посольств зарубежных стран в Беларуси

Languages presented on the official websites of foreign embassies in Belarus

Страна	Белорусский язык	Русский язык	Язык страны представительства	Английский язык
Болгария	–	+	+	+
Великобритания	+	+	+	+
Германия	+	+	+	–
Италия	–	+	+	–
Китай	–	+	–	–

Окончание таблицы
Ending table

Страна	Белорусский язык	Русский язык	Язык страны представительства	Английский язык
Польша	+	+	+	–
Сербия	–	+	+	+
Словакия	–	+	–	–
Украина	+	+	+	–
Франция	+	+	+	–
Чехия	+	+	+	–

Ни на одном из изученных сайтов белорусский язык не выступает в качестве единственного доступного. Английский язык, который считается языком поддержания международных отношений в основных сферах коммуникации, встроен в автоматический переводчик лишь на сайтах посольств Болгарии и Сербии в Беларуси. Между тем на сайте дипломатического представительства Великобритании в Беларуси английский язык следует рассматривать в качестве маркера национальной идентичности.

Стоит отметить, что сопоставление официальных сайтов посольств зарубежных государств в Беларуси и официальных сайтов дипломатических представительств Беларуси в этих странах позволяет говорить о большей унифицированности последних. Помимо прочего, это проявляется в доступности информации на разных языках. Так, на большинстве сайтов посольств Беларуси в зарубежных государствах информация автоматически переводится на белорусский и русский языки, а также на язык страны пребывания дипломатической миссии. Вместе с тем на сайтах посольств Беларуси в Польше и Франции единственным языком является русский, а на сайте дипломатического представительства Беларуси в Украине – украинский.

На официальных сайтах посольств зарубежных государств в Беларуси размещается актуальная информация, в том числе новостные материалы, тематика которых в разной степени соотносится с позицией страны-миссионера в отношении экономических, политических, туристических, культурологических и иных связей со страной пребывания. Новостная тематика сайтов дипломатических представительств служит маркером национальной идентичности, активизирующим интерес к национальной специфике представляемого государства. В этом отношении официальные сайты посольств Болгарии, Великобритании, Германии, Италии, Китая, Польши, Сербии, Словакии, Украины, Франции и Чехии в Беларуси могут быть охарактеризованы с точки зрения представленности на них актуальной информации следующим образом. Так, на текущий момент практически отсутствует новостная рубрика на сайтах дипломатических представительств Болгарии, Польши, Словакии и Украины в Беларуси. Между тем на сайтах посольств Великобритании, Германии, Италии, Сербии, Украины, Франции и Чехии в Беларуси даются ссылки на социальные сети соответствующих дипломатических представительств, в которых ведется активная информационная (в том числе новостная) деятельность. На сайтах посольств Болгарии, Китая, Польши и Словакии в Беларуси не имеется ссылок на социальные сети этих дипломатических представительств.

Наличие новостных рубрик на официальных сайтах посольств зарубежных стран в Беларуси не означает их активного обновления по разным причинам, анализ которых в рамках настоящей статьи не предусмотрен. В частности, в новостной ленте на сайте дипломатического представительства Италии в Беларуси раз в несколько месяцев публикуется всего один материал. Крайне редко обновляется новостная лента на сайте посольства Сербии в Беларуси, причем размещаемая информация касается преимущественно деятельности высших руководителей государства и первых лиц организации: *Временный поверенный в делах Александр Цревар провел встречу в посольстве с белорусскими студентами – участниками программы «Мир в Сербии».*

В беседе со студентами он отметил, что в рамках проекта «Мир в Сербии» иностранным студентам предоставляется исключительная возможность получить в Республике Сербия уникальные академические знания, которые впоследствии смогут применить в своих странах.

Он пожелал им успехов и отличных результатов в учебе в Р. Сербия (Встреча с белорусскими студентами – участниками программы «Мир в Сербии», 22 апр. 2022 г.; <http://www.minsk.mfa.gov.rs/rus/newstext.php?subaction=showfull&id=1650276980&ucat=118&template=headlineslat&>).

В свою очередь, сайт дипломатического представительства Франции в Беларуси отличается активностью и регулярностью размещения сообщений об актуальных событиях, причем в основном значимых для Франции: *6 октября престижная Нобелевская премия по литературе была присуждена французской писательнице Анни Эрно.*

«За смелость и клиническую остроту, с которой она обнажает корни, раскрывает перемещения и преодоление препятствий личной памяти», – обосновала это присуждение Шведская академия.

Анни Эрно, 82-летняя французская писательница, стала шестнадцатой французской женщиной, получившей эту премию с момента основания знаменитой награды в 1901 году (Французская писательница Анни Эрно, лауреатка Нобелевской премии по литературе (6 октября 2022), 7 окт. 2022 г.; <https://by.ambafrance.org/francuzskaya-pisatel-nica-anni-erno-laureatka-nobelevskoj-premii-po-literature>).

Наименее всего подвергаются отбору новостные материалы на сайте посольства Великобритании в Беларуси. Информация, обновляемая практически ежедневно, касается событий как местного, так и внутрисоциального и международного значения: *Рыбаки из Лондона были пойманы на незаконной рыбалке и получили огромные штрафы* (У лондонских рыбаков есть мешки судимостей, 19 нояб. 2022 г.; <https://wikivisa.ru/blog/sobytiya-bvts/rybaki-iz-londona-byli-poymany-na-nezakonnoy-rybalke-i-poluchili-ogromnye-shtrafy-vse-dela-slushalis>); *Премьер-министр Рииши Сунак сделал заявление в Палате общин по поводу своего участия в саммите G20 в Индонезии* (Заявление премьер-министра в Палате общин о саммите G20: 17 ноября 2022 г., 21 нояб. 2022 г.; <https://wikivisa.ru/blog/baza-znaniy/premer-ministr-uk-riishi-sunak-sdelal-zayavlenie-v-palate-obshchin-po-povodu-svoego-uchastiya-v-sammii>).

Косвенным маркером национальной идентичности служат рекламные объявления на официальных сайтах дипломатических представительств зарубежных стран в Беларуси, которые отражают в основном специфику внутриэкономической деятельности этих государств. Так, на сайте посольства Болгарии в Беларуси регулярно размещается информация, касающаяся туристических услуг: *Туристические фирмы, которые желают аккредитоваться в Консульской службе Посольства Республики Болгария в Республике Беларусь, могут подать документы на аккредитацию на летний сезон 2022 г. с 15.02.2022 г. по 26.02.2022 г.* (Аккредитация белорусских туристических фирм в Посольстве Республики Болгария в Минске в 2022 г., 8 февр. 2022 г.; <https://www.mfa.bg/ru/embassies/belarus/news/32787>). Рекламе туристических услуг отведен информационный раздел на официальном сайте дипломатического представительства Сербии в Беларуси. Приглашение посетить страну в рамках языкового туризма размещено также на сайте посольства Франции в Беларуси: *Францию ежегодно посещают более 130 000 студентов и иностранцев для изучения французского языка, благодаря чему лингвистический туризм создает сегодня несколько тысяч рабочих мест в наших регионах, а его деловой оборот составляет более 115 миллионов евро* (Приложение «Immersion France», 5 сент. 2019 г.; <https://by.ambafrance.org/prilozhenie-immersion-france>). Сайты других дипломатических представительств в Беларуси рекламной активностью не отличаются.

Цифровизация многих видов деятельности во всех сферах жизни современного общества значительно повышает их эффективность и расширяет коммуникативные возможности благодаря обеспечению быстрого распространения актуальной информации и получения обратной связи, а также использованию множества тактических приемов воздействия на аудиторию для достижения требуемых целей. Одной из задач цифровой дипломатии является реализация представительской функции посольств в странах пребывания, что предполагает отражение (маркирование) национальной специфики представляемого государства на соответствующих сайтах и страницах в социальных сетях с учетом национальной специфики страны пребывания.

Заключение

Проведенный обзор базовых информационно-справочных и новостных разделов официальных сайтов посольств Болгарии, Великобритании, Германии, Италии, Китая, Польши, Сербии, Словакии, Украины, Франции и Чехии в Беларуси ожидаемо однозначно свидетельствует о наличии на этих площадках элементов, которые в той или иной степени служат маркерами национальной идентичности страны представительства. К ним относятся сведения о наименовании и символике государства и его посольства, информация о знаковых местах страны, особенностях культуры, быта и традиций нации, а также язык (языки), на которых доступна предлагаемая информация.

Вместе с тем на официальных сайтах посольств зарубежных государств в Беларуси отмечается разная степень акцентированности на отражении национальной идентичности страны представительства. В частности, не наблюдается единства в отношении языка (языков), на который автоматически переводится размещенная на сайте информация. Исключением является русский язык, который представлен на всех официальных сайтах посольств зарубежных стран в Беларуси. Руководители и члены дипломатических миссий, сотрудники подобных организаций, а также разработчики сайтов соответствующего профиля, ответственные за их обслуживание, по всей видимости учитывают реальную языковую ситуацию в Беларуси, справедливо полагая, что русским языком владеет все население страны.

Кроме того, на официальных сайтах посольств Китая и Словакии в Беларуси отсутствует возможность автоматического перевода информационно-справочных и новостных материалов на государственные языки стран представительства, а на официальных сайтах всех дипломатических миссий в Беларуси, кроме посольств Болгарии и Сербии в Беларуси, – на английский язык.

Библиографические ссылки

1. Андерсон Б. *Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма*. Николаев ВГ, переводчик. Москва: Кучково поле; 2016. 416 с.
2. Смит ЭД. *Национализм и модернизм. Критический обзор современных теорий наций и национализма*. Смирнов АВ, переводчик. Москва: Праксис; 2004. 386 с.
3. Бабосов ЕМ. Идентичность как фактор консолидации. *Беларуская думка*. 2013;3:74–79.
4. Дахин АВ. Соотношение этнической и национальной идентичности. Россия, Южная Корея, Канада. *Философские науки*. 2003;9:5–23.
5. Мёдова ЮА. О соотношении этнической и национальной идентичности. *Философия и общество*. 2010;4:119–125.
6. Мечковская НБ. *Мовы і культура Беларусі*. Мінск: Права і эканоміка; 2008. Язык в роли идеологии: национально-символические функции языка в белорусской языковой ситуации; с. 83–95.
7. Сурма ИВ. Цифровая дипломатия в дискурсе глобальной политики. *Вестник МГИМО-университета*. 2014;6:53–60.
8. Цветкова НА. Феномен цифровой дипломатии в международных отношениях и методология его изучения. *Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения*. 2020;2:37–47. DOI: 10.28995/2073-6339-2020-2-37-47.

References

1. Anderson B. *Voobrazhaemye soobshchestva. Razmyshleniya ob istokakh i rasprostraneni natsionalizma* [Imagined communities. Reflections on the origins and spread of nationalism]. Nikolaev VG, translator. Moscow: Kuchkovo pole; 2016. 416 p. Russian.
2. Smit ED. *Natsionalizm i modernizm. Kriticheskii obzor sovremennykh teorii natsii i natsionalizma* [Nationalism and modernism. A critical review of modern theories of nations and nationalism]. Smirnov AV, translator. Moscow: Praksis; 2004. 386 p. Russian.
3. Babosov EM. [Identity as a consolidation factor]. *Belaruskaja dumka*. 2013;3:74–79. Russian.
4. Dahin AV. [Correlation of ethnic and national identity. Russia, South Korea, Canada]. *Russian Journal of Philosophical Sciences*. 2003;9:5–23. Russian.
5. Medova YuA. [On the ratio of ethnic and national identity]. *Filosofiya i obshchestvo*. 2010;4:119–125. Russian.
6. Mechkovskaya NB. *Movy i kul'tura Belarusi* [Languages and culture of Belarus]. Minsk: Prava i jekonomika; 2008. [Language as an ideology: national-symbolic functions of language in the Belarusian language situation]; p. 83–95. Russian.
7. Surma IV. Digital diplomacy in the discourse of global policy. *MGIMO Review of International Relations*. 2014;6:53–60. Russian.
8. Tsvetkova NA. The digital diplomacy as a phenomenon of international relations: research methodology. *RGGU Bulletin. Series: Political Science. History. International Relations*. 2020;2:37–47. Russian. DOI: 10.28995/2073-6339-2020-2-37-47.

Статья поступила в редколлегию 17.03.2023.
Received by editorial board 17.03.2023.